

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-99-119>

УДК 008

ББК 71+63.521(=411.2) +85.113(2Рос-4Арх)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. А. Б. Пермиловская
г. Архангельск, Россия

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ОНЕЖСКОГО ПОМОРЬЯ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДИЯ

Исследование выполнено в рамках государственного задания по научной теме № 122011300471-0 «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике»

Аннотация: Исследование представляет результаты работы по комплексному обследованию культурного ландшафта, сельских исторических поселений Онежского Поморья (2018–2021). Поморье — особый регион Русского Севера, который представляет русский вариант морской культуры в Арктике. В работе используются эмпирический полевой материал, архивные и музейные источники, памятники деревянного зодчества. На Русском Севере именно природный ландшафт определил направление колонизационных потоков, тип расселения, планировку поселений. Для Севера наиболее характерен гнездовой тип расселения, при котором поселения располагаются не в одиночку, а группами, что отражено в создании известных архитектурно-природных ансамблей. На территории Онежского Поморья были обследованы древние исторические поселения (Пурнема, Малошуйка, Ворзогоры) с сохранившимися культовыми ансамблями (называемые «тройки»). Ансамбль состоит из летней холодной, зимней теплой церквей, колокольни. Искусство построенные храмы были возведены местными онежскими мастерами. Значительная часть храмов Поморья посвящена покровителю мореходов: Св. Николаю, что отразилось в местной поговорке «от Холмогор до Колы 33 Николы». Наряду с этим были впервые обследованы крестьянские дома, хозяйственная и промысловая архитектура. Выполнены схематические обмеры. Выявлены новые памятники деревянного зодчества, даны рекомендации по их сохранению, использованию, ревалоризации, определена возможная категория охраны поселений. Установлено, что в Поморье деревянная архитектура выступает как специфический этномаркер севернорусской идентичности. Подготовлены рекомендации по сохранению культурных ландшафтов в качестве объектов культурного наследия ДМ для администрации Архангельской области и Онежского района.

Ключевые слова: культурное наследие, культурный ландшафт, сельское историческое поселение, деревянная архитектура, Русский Север, Арктика, Онежское Поморье.

Информация об авторе: Анна Борисовна Пермиловская — доктор культурологии, академик Академии архитектурного наследия, заведующая, главный научный сотрудник, Научный центр традиционной культуры и музейных практик, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лаврова, Уральское отделение Российской академии наук, Никольский пр., д. 20, 163020 г. Архангельск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3221-7197>

E-mail: annaperm@fciactic.ru

Дата поступления статьи: 16.09.2021

Дата одобрения рецензентами: 29.12.2021

Дата публикации: 28.12.2022

Для цитирования: Пермиловская А. Б. Культурный ландшафт Онежского Поморья как объект наследия // Вестник славянских культур. 2022. Т. 66. С. 99–119. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-99-119>

Поморы — это русскоязычная группа этноса (субэтнос), заселившая с XII в. берега Белого и Баренцева морей (ил. 1). Нужно отметить, что не случайно в XVI–XVII вв. весь Русский Север назывался «Поморьем», «Поморским краем». Слово «помор» впервые появилось в 1526 г. в летописи: «Поморцы с моря Окияна, из Кандоложской губы». В контексте понятия «Поморье» термин «поморы» получил тройственное значение: население, проживающее на территории Беломорского побережья от Онеги до Кеми, население всего Беломорского побережья, население Русского Севера [12, с. 200, 317]. Современное Поморье в административно-территориальных рамках — это Архангельская, Мурманская обл., НАО, Карелия, имеющие выходы к Белому, Баренцеву, Карскому морям [14, с. 101]. Основные поморские поселения расположены вдоль побережья в устьях рек, впадающих в Белое море. Поморы выработали бесценный опыт выживания и хозяйственной деятельности в экстремальных условиях Крайнего Севера. «Поморская культура — русский вариант морской культуры в Арктике» [20, с. 362]. Это часть Русского Севера, расположенная на побережье и островах Белого моря. Оно состоит из семи берегов: Терского, Кандалакшского, Карельского, Поморского, Онежского, Летнего, Зимнего. Исследуемая территория располагается в природных зонах северной тайги и тундры, а также субарктическом природном географическом поясе, который характеризуется коротким прохладным летом с переменной погодой, холодными продолжительными зимами с сильными ветрами [9]. В работе географические рамки исследования ограничены Онежским Поморьем [17]. Оно относится к территории, простирающейся по морскому побережью Онежской губы, от р. Онеги до р. Кеми (Поморский берег), а также от р. Онеги до мыса Ухт-Наволоок (Онежский берег); территории тесно связанной с г. Онегой, как торговым и экономическим центром. Таким образом, можно говорить о том, что в Онежское Поморье целиком входит вся прибрежная полоса земли Онежского р. Архангельской обл. Онежский р., согласно Указу Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296, входит в состав сухопутных территорий АЗ РФ.

Иллюстрация 1 – Поморы. Фото из фондов Российской исторической публичной библиотеки, конце XIX в.

Figure 1 – Pomors. Photo from the Funds of the Russian Historical Public Library, Late 19th Century

Северные моря кормили поморов, именно Белое море в данных условиях сыграло структурирующую роль в этногенезе (ил. 2). В течение XVIII–XIX вв. сложилось представление о поморе как об особом типе и авангарде русского человека. Особый психический склад, «на который обращали внимание все люди, побывавшие на Севере, отличал поморов, как от жителей средней полосы, так и от северного крестьянина-земледе́льца» [5, с. 83]. Д. С. Лихачев оставил замечательную подсказку, где и как мы можем найти ключи к возрождению былой мощи России и Русской Арктики. Ключи эти хранятся в поморском характере. Изучив и осмыслив процессы его формирования, мы сможем понять людей, живущих на Севере и овладеть «ключами», открывающими дверь в Арктику [13]. Формирование поморского характера — отдельная тема изучения. Суровый климат, ландшафт, образ жизни сформировали такие черты характера, как наблюдательность, смекалка, выносливость, мужество, целеустремленность, решительность, взаимовыручка, гостеприимство, сила духа, общинность, вера в слово, самопожертвование, трудолюбие, основательность, неторопливость, традиционализм, консерватизм, смелость, государственное мышление. Эти черты поморского характера составляют нравственную основу любой нации. В качестве примера можно привести жизнь и творчество первого живописца Арктики, «художника вечных льдов» и полярного исследователя, этнографа А. А. Борисова. Он синтезировал лучшие черты русского и поморского характера. Путешествуя по Арктике, он научился спать на снегу, работать на морозе, есть сырое мясо, переносить одиночество, выживать в ситуациях бедствия [7].

Иллюстрация 2 – Онежское Поморье. Фото А. Б. Пермиловской
Figure 2 – Onega Pomorye. Photo by A. B. Permilovskaya

На Русском Севере именно природный ландшафт определил направление колонизационных потоков, тип расселения, планировку поселений. Предпочтение отдавалось рекам, игравшим роль основных транспортных артерий края. Для Севера наиболее характерен гнездовой тип расселения, при котором поселения располагаются не в одиночку, а группами, что отражено в создании известных архитектурно-природных ансамблей. Условия исторического развития привели к своеобразной консервации реликтового крестьянского ландшафта, который является объектом российского и мирового культурного наследия. В мировой практике территория наследия — это территория, ограниченная географическими и этнографическими параметрами, где сохранились объекты историко-культурного наследия, не всегда верифицированные как таковые, сконцентрированные в силу многих причин и вопреки вмешательству техногенных сил в определенной степени изоляции. Русский Север сохранил именно такие специфические ареалы с определенными старинными артефактами и является особой территорией наследия. Сельский культурный ландшафт в изучаемом нами аспекте — это система, которая включает в себя поселение, природный ландшафт, планировочную и топонимическую структуру, народную архитектуру, а также этнос, хозяйственную деятельность, язык, духовную культуру [19; 21] (ил. 3).

Иллюстрация 3 – Онежское Поморье. Фото М. Нащокиной
Figure 3 – Onega Pomorye. Photo by M. Nashokina

В исследовании “case study” послужили сельские поселения Онежского Поморья. Сложность адаптации к местным климатическим условиям зависит от сезонности погоды, ее изменчивости, которая, в свою очередь, почти целиком зависит от моря: его течений, атмосферных явлений, розы ветров. Характеристику природного ландшафта Онежского Поморья дала в своих трудах Т. А. Бернштам: «Большая часть южного берега — Поморского, от р. Кемь до р. Онеги, низменная, отдельные гранитные утесы встречаются только в районе Кемь; огромные пространства заболочены или покрыты сосновыми, или еловыми лесами. Группы скалистых островов (шхер) вдоль побережья хорошо защищают прибрежные участки Онежского залива от штормовых северных ветров. Онежский п-ов представляет собой в целом заболоченную волнистую равнину с островами еловых лесов на моренных холмах и грядах (“Летние горы” на северо-западе п-ва). Равнина довольно круто спускается к нешироким приморским низинам с песчано-глинистыми возвышенностями, перемежающимися лугами (“лайдами”); такой ландшафт особенно характерен для Онежского берега, протянувшегося от устья р. Онеги до мыса Ухт-Наволоок» [4, с. 37–38].

Село Пурнема. Это поселение наиболее интересно своим историко-природным ландшафтом, оно расположено в северной части Онежского берега Белого моря и на левом берегу в устье р. Пурнема. Село находится на расстоянии 103 км к северу от г. Онеги. По мнению В. Н. Матонина, название поселения восходит к угро-финскому языку и в переводе означает «*олений мыс*»: «пурр» — *хороший, добрый*, т. е. удобное, хорошее место на мысу [15, с. 133]. Планировка поселения — прибрежно-рядовая, окна домов ориентированы на реку и «на лето». Природный ландшафт местности характеризуется высокой живописной береговой линией, песчаными возвышениями, покрытыми традиционной северной растительностью — брусничником, можжевельником, вере-

ском, соснами, елями и березняком. Традиционно для Онежского Поморья село состоит из двух деревень: Верховье и Низ, которые разделены глубоким оврагом. Впервые Пурнема упоминается в 1562 г. в связи с наличием там церкви Св. Николая [23, с. 129]. Население Пурнемы, как и другие поморских поселений, занималось речным и морским рыбным промыслом, добычей морского зверя и солеварением. В XVI–XVII вв. здесь находились солеварни («варничные места»), рыбные тони, пашни, лесные угодья, земельные владения. Пурнема была вотчиной Соловецкого монастыря.

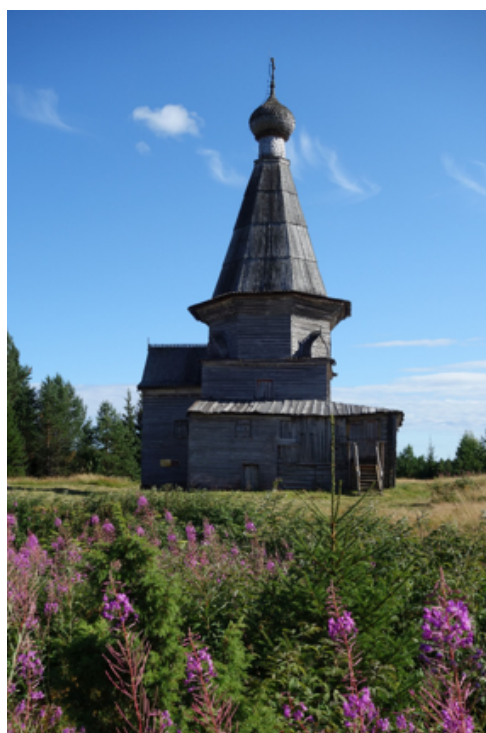
Пространственная организация села строилась вокруг погоста, в состав которого входили две церкви, колокольня, роща, церковно-приходская школа, амбар-магазея, два кладбища для священников (около алтаря Никольской церкви) и для местных жителей (на Никольском поле), часовня. В структуре поселения было несколько поклонных крестов. До 1930-х гг. здесь находился трехчастный ансамбль, состоявший из зимней, летней деревянных церквей и колокольни. На сегодняшний день сохранился только храмовый комплекс из двух деревянных церквей: шатровой Никольской и Христорождественской, построенной «по плану и фасаду». Колокольня (1775) утрачена (Архив НПЦ. Шармин П. Н. Паспорт Погоста с. Пурнема начала XVII — вторая половина XVIII вв. Онежского р. Архан. обл., 1992. Ф. 1. Оп. 1. Д. 544. Л. 1–3. 1992), но ее облик в составе архитектурного ансамбля реконструировал в своем исследовании Ю. С. Ушаков, одним из первых исследователей Пурнемы был. М. И. Мильчик [16, с. 4; 26, с. 61] (ил. 4). Важнейшим композиционным, социальным и духовным центром исторических северных поселений являлся храмовый комплекс — архитектурная доминанта, выполнявшая важнейшую функцию организации пространства. Храм был своеобразным маяком. Второй вертикалью была колокольня. С ее площадки-звона можно было видеть море и корабли. В старых поморских лоциях встречаются указания, как держать курс, ориентируясь на створ (линию) береговых церквей.

Иллюстрация 4 – Ансамбль с. Пурнема: Никольская церковь (1618), церковь Рождества Христова (1861), колокольня (1775) в. Фото начала XX в. из ГААО
Figure 4 – The Ensemble of the Purnema Village: St. Nicholas Church (1618), the Church of the Nativity of Christ (1861), the Bell Tower (1775) c Photo of the Beginning 20 Century, the State Archives of the Arkhangelsk Region

В исторической памяти местного населения сохранилась легенда о строительстве храма: «Однажды в Пурнему Никола Чудотворец во льду приехал. Его увезли в Горбатику, и он опять приехал. Икона Николая Чудотворца была в пустом карбасе, выброшенном морем на берег» [15, с. 143]. Поморское побережье имело множество храмов, возведенных в честь Св. Николая, не случайно поговорка справедливо гласит: «от Холмогор до Колы — тридцать три Николы». Никольская церковь — самый древний деревянный храм беломорского побережья, относится к храмам «восьмерик на четверике» с просторной трапезной и галереей-папертью (ил. 5). В месте перехода четверика в восьмерик установлены изящные декоративные кокошники с прорезными гребнями на коньках килей (ил. 6). Мощный шатер расположен на прочном основании — повалах, рубленными «в ряж». Высота храма 32 м, в настоящее время церковь потеряла 1–2 м высоты. У храма необычный алтарный прируб в форме двускатной кровли с «воротником» из полиц, такой же изящный «воротник» расположен у основания шатра и утраченной колокольни. Храм время от времени используется для богослужения, о чем свидетельствуется его интерьер (ил. 7). Церковь построена в 1618 г. (другие возможные даты постройки — 1645–1648 гг.) [6; 18, с. 206–213]. Рядом стоящая церковь Рождества Христова (1861) возведена по «типовому проекту» (Архив НЦ ТКМП. Отчет НИР. 2020. С. 35–54) (в настоящее время в руинированном состоянии), «вторая на оном месте» (ГААО. Ф. 463. Оп. 1. Д. 42. Л. 3). Устройством церкви занимался плотницких дел мастер М. Ф. Пирогов [28].

Роща «Кендище» занимает узкую полосу суши между морем и рекой, здесь находится «кладбище карбасов», рыбные амбары¹ (ил. 8, 9).

Иллюстрация 5 – Никольская церковь, с. Пурнема, Онежский р., 1618. Фото А. Пермиловской
Figure 5 – St. Nicholas Church, Purnema Village, Onega Region, 1618. Photo by A. Permilovskaya

¹ ПМА. Информант Дерябин Дмитрий Анатольевич, г.р. 1971, м. р. и м. п. с. Пурнема Онежский р., июль 2021.

Иллюстрация 6 – Резные кокошники Никольской церкви, с. Пурнема, Онежский р., 1618. Фото А. Пермиловской
Figure 6 – Carved Kokoshniks of St. Nicholas Church, Purnema Village, Onega Region, 1618.
Photo by A. Permilovskaya

Иллюстрация 7 – Интерьер Никольской церкви, с. Пурнема, Онежский р., 1618. Фото А. Пермиловской
Figure 7 – Carved Kokoshniks of St. Nicholas Church, Purnema Village, Onega Region, 1618.
Photo by A. Permilovskaya

**Иллюстрация 8 – Коса «Кендище», с. Пурнема, Онежский р.
Фото А. Пермиловской
Figure 8 – Spit “Kendishche”, Purnema Village, Onega Region, 1618.
Photo by A. Permilovskaya**

**Иллюстрация 9 – Рыбный амбар на берегу Белого моря, с. Пурнема, Онежский р., начало XX в.
Фото А. Васиной
Figure 9 – Fish Barn on the White Sea Shore of Purnema Village, Onega Region,
Early 20 century. Photo by A. Vasina**

Пурнема принадлежит к приморско-приречному подтипу заселения, так как основано не только на морском побережье, но и в устье реки; и характеризуется прибрежно-рядовой формой застройки [26]. Длина поселения — около 2 км. Окна домов обращены на южную сторону, реку и море и имеют хорошее освещение. Для Пурнемы характерен комплекс дома-двора типа «брус» с высоким подклетом. Жилая часть — четырехстенки, изредка встречаются пятистенки с 3–6 окнами по главному фасаду (Архив НИЦ ТКМП. Отчет НИР. 2020. С. 123–124). Сбор и систематизация данных позволяют рекомендовать для постановки под охрану историческое поселение Пурнема как ДМ² [27] муниципального уровня с выявленными памятниками архитектуры: 1) церковь Рождества Христова, 1861; 2) дом-двор Е. А. Бровкова, Низ, конец XIX в. В качестве объектов туристического показа, имеющих историко-культурную ценность: 1) дом-двор Бровковых (зажиточного торговца), Низ, конец XIX — начало XX вв.; 2) дом-двор К. З. Суханова, Низ, конец XIX в.; 3) дом-двор Бровковых-Сидоровых, Низ, конец XIX в.

Малошуйка. Малошуйский приход был образован в XVII в. под названием «Шуйская монастырская волость», которая ранее принадлежала Кожеозерскому монастырю. Село Малошуйка расположено на бывшем Онега-Кемском почтовом тракте, на расстоянии 5 км от берега Белого моря. Поселение стоит на двух берегах, в излучине р. Малошуйка. О происхождении названия поселения «местные жители говорят о принадлежности этих земель Василию Шуйскому, о расположении деревень по левую сторону реки Малой Шуйки — «ошуя», о том, что Шуйка бежит «шумко», т. е. «быстро» [15, с. 111]. Большинство жителей делят поселение на три части: Верховье и Низ (ранее д. Вачевская и д. Абрамовская) [2] — на правом берегу реки, и Заречье — на левом берегу. В XIX в. части поселения на разных берегах были связаны мостом «на козлах». В начале XX в. были установлены два моста на «ряжах». До наших дней сохранился мост, связывающий деревни Верховье и Заречье. Рельеф местности, занятой жилой застройкой, низменно-равнинный, но в границах поселения встречается несколько возвышенностей, что нашло отражение в топонимике: г. Крестовуха, Чуйнака, Калиновка. Холмы играли важную роль в формировании сакрального ландшафта поселения, на них устанавливались утраченные к настоящему времени деревянные кресты [22, с. 78].

На одной из таких возвышенностей, на правом берегу реки, располагается культовый ансамбль (ил. 10). Это летняя шатровая Никольская церковь (1638), зимняя многоглавая Сретенская церковь (1873) и колокольня (1807). Ровная площадка обеспечила свободное размещение построек, они визуально хорошо просматриваются со всех дорог и частей поселения. Никольская церковь построена по указу митрополита новгородского Афония в 1638 г. «на месте сгоревшего храма в честь такого же святого» [8, с. 17]. В основании храма — «восьмерик на четверике», увенчанный высоким шатром. Шея главки шатра украшена резным воротником — епанчей. Трапезная расширена в 1825 г. за счет крытой галереи-паперти, которая придает постройке ассиметричную форму. Ранее одной из самых выразительных и редких частей церкви было двухвсходное крыльцо с килевидной полой бочкой, увенчанной главой (утрачено) [24,

² «Достопримечательные места — это творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе: центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории РФ..., историческими событиями, жизнью выдающихся исторических личностей... Предметом охраны являются градостроительные, геологические, ландшафтные, объемно-пространственные, планировочные, архитектурно-стилистические характеристики» [27].

с. 42]. Каменное зодчество имеет редкие аналоги «полого» завершения бочки крыльца. Сретенская церковь была построена на месте сгоревшей в 1870 г. церкви [8, с. 17]. Памятник имеет симметричную по продольной оси композицию, состоящую из главного молитвенного помещения с трехгранной алтарной апсидой и трапезной с притвором. Главное молитвенное помещение — четверик, покрытый четырехскатной кровлей, завершенный пятиглавием. Алтарь имеет вальмовую крышу с главкой и крестом [8, с. 17–18]. Отдельно от церкви стоит двухъярусная колокольня — «восьмерик на четверике». В 1853 г. шатер был заменен низкой кровлей со шпилем. С западной стороны нижнего яруса располагается два входа, к которым вела утраченная в настоящее время лестница. От крыльца остались только выпуски венцов сруба четверика. Все памятники стоят на прочном фундаменте из камней, обшиты тесом (Архив НЦ ТКМП. Отчет НИР. 2019). К утраченным памятникам исторического сакрального ландшафта поселения относится церковь Архангела Михаила и Св. Апостолов Петра и Павла. Первоначально это была часовня клетского типа с одноглавым завершением (1884) на территории приходского кладбища [8, с. 18]. В 1915 г. к часовне был прирублен алтарь (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 2056. Л. 13). После прихода советской власти церковь была снесена.

Иллюстрация 10 – Культурный ансамбль с. Малошуйка: Сретенская церковь (1873), Никольская церковь (1638), колокольня (1807), Онежский р. Фото М. Нащокиной
Figure 10 – Cult Ensemble Maloshuyka Village, Onega Region: Meeting of the Lord Church (1873), St. Nicholas Church (1638), Bell Tower (1807). Photo by M. Nashokina

Благодаря равнинному характеру ландшафта, в поселении преобладает прибрежно-рядовая и уличная планировка. Дома в деревнях Верховье и Низ окнами «смотрят» на юг юго-запад. В д. Заречье главные фасады домов обращены на север и северо-восток. Жилая застройка значительно пострадала в результате пожара 1989 г., когда было утрачено 22 дома. Примером типичного жилища выступает комплекс дома-двора М. Заболотной в д. Низ, конец XIX вв. Это пропорциональный четырехстенок с 4 окнами по главному фасаду, на среднем подклете. Прием соединения жилья

и двора — «брус». Жилая часть состоит из горенки («передней») с печью-голландкой и кухни с большой русской печью, сеней. Дома поселения не отличаются богатством декора. Постройки характеризуются аскетичностью, лаконичностью пропорций, что связано с образом жизни. Экстремальные природно-климатические условия, близость моря повлияли на образ жизни и сформировали суровый характер поморов, что нашло отражение и в архитектуре. В XIX – середине XX вв. в с. Малошуйка возводились традиционные хозяйственные и инженерные постройки: амбары, амбары-магазины, гумна с овинами, мосты. Вплоть до 70-х гг. XX в. здесь бытовали бани «по-черному», которые ставились на берегу реки. В это же время, до возведения животноводческих ферм, многие дома раскулаченных крестьян использовались под конюшни и свинарники. В настоящее время в д. Заречье сохранился амбар-магазин для хранения зерна, середина 50-х гг. XX в. Как магазин, так и ряжевый мост выступают примерами сохранения традиций деревянного зодчества, которые нашли свои воплощение и в постройках советской эпохи.

Историко-культурная среда, формирующая арктический культурный ландшафт с. Малошуйка, сохранила основные черты традиционной культуры XIX в.: прибрежно-рядовая и уличная планировки, комплекс гражданской, хозяйственной, жилой архитектуры, уникальный культовый ансамбль, состоящий из памятников ФЗ. Исследования позволяют рекомендовать поселение Малошуйка как ДМ муниципального уровня с постановкой на охрану: 1) дом-двор Б. П. Ауровой, д. Низ, 1917. В качестве объектов туристического показа, имеющих историко-культурную ценность: 1) дом-двор В. А. Баева, д. Верховье, конец XIX в.; 2) дом-двор В. А. Кузьмина, д. Заречье, 1885; 3) дом-двор А. Н. Кузнецова, д. Заречье, 1927; 4) дом-двор М. Заболотной, д. Низ, конец XIX в.; 5) колхозный амбар-магазин, середина XX в.; 6) деревянный мост на ряжах, д. Абрамовская, конец XX в.

Ворзогоры, так же как и обследованные ранее поморские поселения, относятся к типу «погост с деревнями». Эту особенность в 1970–1980-е гг. выявила Т. А. Бернштам [4] с гнездовым расселением. Исходной формой образования гнезда было «печище» — «локализованное поселение группы родственников», от которого через какое-то время отделялось новое поселение (на Пинеге называемое «окол»), тем самым возникало гнездо [19]. Внутри гнезда могло образоваться 20 и более оков. Это является подтверждением существования славянской традиции — патронимии, где в ряде сел имеются группы семей, ведущих происхождение от общего предка, их усадьбы и дома сконцентрированы в одном месте. Часто дома принадлежат однофамильцам. Эти родственные группы характеризуются совместным пользованием земельными угодьями, коллективизмом в сельскохозяйственных работах и постройке жилища [21, с. 68]. Село состоит из двух деревень: Кондратьевская и Яковлевская (по имени братьев-основателей), оно расположено в 21 км от г. Онеги на побережье Белого моря. Среди жителей бытует устойчивая топонимическая легенда: в с. Загоры (за горой) в поисках места для строительства порта приехал царь Петр I. Ночью у его лошади пропали стремена. Обнаружив пропажу, государь закричал: «Да это не Загоры, а Вор — за горы!» [15, с. 96]. Планировочная структура Ворзогор (протяженность — 2 км) обусловлена изолированностью поселения: с северной стороны — Белое море, с южной — болото, образовавшееся на месте морского залива; отсутствие реки, хороших сенокосных угодий, пашенной земли и качественного строевого леса.

Ворзогорский приход существует с 1578 г. [11, с. 13] (ил. 11). Никольская (летняя) церковь (1636) — высокий сруб, перекрытый четырехскатной кровлей с 5 восьми-

гранными барабанами, крытые небольшими овальными куполами, через шейки, плавно переходящие в изящные лемеховые главки. Это редко встречающийся декоративный прием оформления храма [3, с. 97]. Зимняя Введенская церковь (1793) ранее также была увенчана пятиглавием. Колокольня (1862) — восьмерик на четверике с куполообразным завершением, шпиль и крест утрачены. Триада погоста представляет в плане «треугольник» и градоформирующий центр д. Кондратьевской: жилые дома окнами «смотрят» на культовый ансамбль. Ранее на погосте находились дома священника, псаломщика (1871), церковная ограда, кладбище (утрачены). Интерьеры храмов восстановлены, иногда в них проводятся литургии. Ворзогорские поморы, кроме обычного для них морского промысла, в XIX в. выращивали горох, картофель, ячмень, рожь, овес, о чем говорят и существовавшие ранее 3 мельницы-«шатровки» [25].

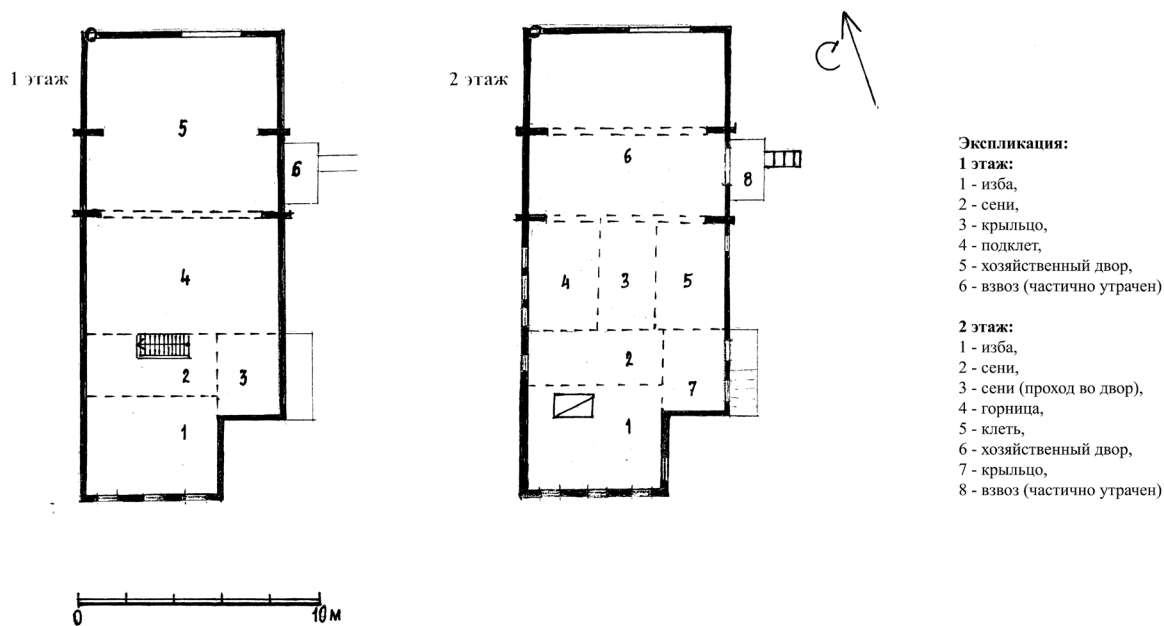

Иллюстрация 11 – Никольская церковь (1636), Введенская церковь (1793), колокольня (1862), с. Ворзогоры, Онежский р. Фото А. Усова
Figure 11 – St. Nicholas Church (1636), Church of the Entry of the Lord (1793), Bell Tower (1862), Vorzogory Village, Onega Region. Photo by A. Usov

Результат исследования позволяет рекомендовать с. Ворзогоры для сохранения как ДМ муниципального уровня. Для постановки на охрану в качестве памятников архитектуры: 1) дом-двор Г. А. Гуниной, д. Яковлевская, 1860-е гг.; 2) дом-двор Э. Н. Мартын, д. Кондратьевская, середина (?) — конец XIX в. (ил. 12); 3) амбар-магазин, д. Кондратьевская, конец XIX в.; 4) амбар Н. А. Радкевич, д. Яковлевская, конец XIX в.

ПЛАН ДОМА-ДВОРА
Эльвиры Николаевны Мартын
с. Ворзогоры (д. Кондратьевская), Онежский район
Середина XIX века

Руководитель научного проекта д. культ. А.Б. Пермиловская
Научная информация А.А. Усова
Обмеры арх. А.А. Усова, Т.В. Жигальцовой
Камеральная обработка арх. Н.А. Подобиной, 2018

Иллюстрация 12 – Дом-двор Э. Н. Мартын, с. Ворзогоры (д. Кондратьевская), Онежский р., середина (?) — конец XIX вв. Руковод. проекта д. культ. А. Пермиловская. Научная информация, фото А. Усова, обмеры А. Усова, арх. Н. Подобиной

Figure 12 – House of E. N. Martyn, Village Vorzogory (Kondratyevskaya), Onega Region, Middle (?) — End. 19 centuries. Project manager DSc in Culturology A. Permillovskaya. Scientific Information, Photo by A. Usov, Measurements by A. Usov, Architect N. Podobina

Проведенное исследование позволяет утверждать, что культурное наследие Онежского Поморья представлено деревянным зодчеством, природно-культурным ландшафтом, исторической памятью. Выявлены строительные приемы возведения жилого комплекса дома-двора как способа адаптации к условиям Арктики. Установлено, что деревянная архитектура выступает как специфический этномаркер севернорусской идентичности. Подготовлены рекомендации по сохранению культурных ландшафтов в качестве объектов культурного наследия ДМ для администрации Архангельской обл. и МО «Онежский район».

Арктика, с ее сохранившейся историей и культурой, является мировой сокровищницей технологий и практик устойчивого развития. Поселения Онежского Поморья являются примерами субарктического морского культурного ландшафта. Изучение поселений направлено на включение регионального культурного наследия [1] в повседневную жизнь местного населения, формирования благоприятной среды их существования, возможности развития здесь культурного, научного, экотуризма, создание гостевых домов, культурных индустрий, малого бизнеса, появления новых рабочих мест для поморов с целью обеспечения устойчивого развития АЗ РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Анна Борисовна Пермиловская: биобиблиографический справочник / сост. М. А. Смирнова; отв. ред., автор вступ. ст. Т. С. Злотникова; архив, фото А. Б. Пермиловская. Архангельск: Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лаверова Уральского отделения РАН, 2018. 172 с.
- 2 Архив культурного наследия. Код памятника 2910065000. Погост Малошуйка, первая половина XVII – вторая половина XIX в. / сост. П. Н. Шармин, 1990 // Архив культурного наследия. URL: <http://nasledie-archive.ru/objs/2910065000.html> (дата обращения: 16.04.2020).
- 3 Архитектурный путеводитель по деревянному зодчеству Русского Севера // авт.-сост.: М. Б. Гуров, Э. В. Сакулина. М.: Ин-т Наследия, 2018. 380 с.
- 4 *Бернштам Т. А.* Поморы. Формирование группы и система хозяйства. Л.: Наука, 1978. 173 с.
- 5 *Бернштам Т. А.* Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1983. 233 с.
- 6 *Бокарев А. В., Мелюх Е. А., Ходаковский Е. В. и др.* Строительная история храмового комплекса поморского села Пурнема в XVI–XIX вв. // Архитектурное наследство. М.; СПб.: Коло, 2014. Вып. 61. С. 57–69.
- 7 *Борисов А. А.* У самоедов. СПб.: [б. и.], 1907. В стране холода и смерти. СПб.: Paulsen, 1909. Репринтное изд-е под общ. ред. П. В. Боярского. М.: Paulsen, 2013. 330 с.
- 8 *Верюжский М.* Малошуйский приход // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 3. С. 16–18.
- 9 *Грищенко И. В.* Климат Архангельской области. Архангельск: Тип. А4, 2017. 203 с.
- 10 *Иллюстров И. И.* Сборник российских пословиц и поговорок. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1904. 480 с.
- 11 Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск: [б. и.], 1896. Вып. 3: Уезды Онежский, Кемский и Кольский. 267 с.

- 12 Куратов А. А. Поморы // Поморская энциклопедия: в 5 т. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. 483 с.
- 13 Лихачев Д. С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. 440 с.
- 14 Лукин Ю. Ф. Пространство северных территорий // Северное регионоведение в современной регионологии. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2005. С. 64–108.
- 15 Матонин В. Н. «Наше море — наше поле». Социокультурное пространство северной деревни: генезис, структура, семантика. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный ун-т им. М. В. Ломоносова, 2013. 334 с.
- 16 Мильчик М. И. Памятники архитектуры Архангельской области. Пурнема и Нижнеозеро. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1971. 16 с.
- 17 Не век жить — век вспоминать. Народная культура Поонежья и Онежского Поморья: по материалам онежских экспедиций: 1987–2001 гг. Онега, Архангельск: Т-во Северного Мореходства; М.: Фолиум, 2011. 383 с.
- 18 Родионов А. В. Приходское духовенство: генеалогия пасторовых, Пасторовых-Поповых и Пасторовых-Дычковых // Известия русского генеалогического общества. 2017. Вып. 31. С. 203–236.
- 19 Пермиловская А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. Екатеринбург: Уральское отделение РАН; Архангельск: ОАО «ИПП Правда Севера», Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2013. 608 с.
- 20 Пермиловская А. Б. Культурное пространство Русский Арктики // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 362–365.
- 21 Пермиловская А. Б. Русский Север как особая территория наследия. Архангельск: ОАО «ИПП Правда Севера»; Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2010. 552 с.
- 22 Пермиловская А. Б., Усов А. А. Культурный ландшафт как фактор формирования традиционного деревянного зодчества северных и арктических территорий // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 77–81. DOI: 10.30853/manuscript.2020.5.14
- 23 Сотная на Турчасовский стан Каргопольского уезда с книг письма Я. И. Сабурова и И. А. Кутузова // Социально-правовое положение северного крестьянства / под ред. П. А. Колесникова. Вологда: Вологодский гос. ун-т, 1981. С. 129–131.
- 24 Суслов В. В. Путевые заметки о Севере России и Норвегии. СПб.: Тип. А. Ф. Маркса, 1888. 72 с.
- 25 Усов А. А. Традиционное крестьянское жилище в культурном ландшафте Онежского Поморья (на примере с. Ворзогоры) // Культура и искусство. 2019. № 5. С. 31–41. DOI: 10.7256/2454-0625.2019.5.29339
- 26 Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера. Л.: Стройиздат, 1982. 168 с.
- 27 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» от 25.06.2002 N 73-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076756> (дата обращения: 05.04.2020).
- 28 Хатанзейская Е. В. Церковь Рождества Христова села Пурнема Онежского района Архангельской области как образец деревянной храмовой архитектуры втор. пол. XIX в. Европейского Севера России // Genesis: исторические исследования. 2020. № 7. С. 74–85. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.7.33337

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

АЗ РФ — Арктическая зона Российской Федерации.

Архив НЦ ТКМП, Отчет НИР — Архив Научного центра традиционной культуры и музейных практик. Отчет НИР «Комплексное исследование формирования и трансформации историко-культурного наследия в этносоциальной динамике Европейского Севера и Арктики», № гос. регистрации — АААА-А18-118012390220-3 (руков. д-р культ. А. Б. Пермиловская), 2018–2020.

ГААО — Государственный архив Архангельской области.

ГИИ — Государственный институт искусствознания.

ГИМ — Государственный исторический музей.

ГНИМА — Государственный музей архитектуры им. А. В. Щусева.

НПЦ — Научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры Архангельской области.

ОИММ — Онежский историко-мемориальный музей.

ПМА — полевые материалы автора.

РЭМ — Российский этнографический музей.

***

© 2022. Anna B. Permilovskaya

Arkhangelsk, Russia

ONEGA POMORYE CULTURAL LANDSCAPE AS A HERITAGE OBJECT

Acknowledgements: The study is carried out following the state task on the scientific topic No. 122011300471-0 “Comprehensive study of folk architecture as an ethno-marker of traditional Russian culture in the process of historical development in the European North and the Arctic”.

Abstract: The research presents the results of a comprehensive survey of the cultural landscape, rural historical settlements of the Arctic zone of the Russian Federation — Onega Pomorye (2018–2021). Pomorye is a special region of the Russian North, which represents the Russian version of maritime culture in the Arctic. Empirical field material, archival and museum sources, monuments of wooden architecture. In the Russian North, the natural landscape determined the direction of colonization flows, the type of settlement, and the layout of settlements. For the North, the nesting is the most characteristic type of settlement, in which settlements are located not alone, but in groups, which is reflected in the creation of well-known architectural and natural ensembles. The study involved survey of the ancient historical settlements on the territory of the Onega Pomorie (Purnema, Maloshuyka, Vorzogory) with preserved cult ensembles (called “tees”). The ensemble consists of summer cold, winter warm churches, a bell tower. Art-built temples were erected by local Onega craftsmen. A significant part of the temples of Pomorye was dedicated to the patron saint of sailors: St. Nicholas, which was reflected in the local saying “from Kholmogor to Kola 33 Nikola.” The research included the first ever survey of peasant houses and of economic and industrial architecture, ensuing their schematic measurements, the identifying of new monuments of wooden architecture, offering ideas for their conservation, use, revalorization, as well as determining possible

category of protection of settlements. It has been established that wooden architecture in Pomorye acts as a specific ethno-marker of the North Russian identity. The author came up with recommendations on the preservation of cultural landscapes as objects of cultural heritage for the Administration of the Arkhangelsk region and Onega region.

Keywords: Cultural Heritage, Cultural Landscape, Rural Historical Settlement, Wooden Architecture, Russian North, Arctic, Onega Pomorye.

Information about the author: Anna B. Permilovskaya — DSc in Culturology, Academician of the Academy of Architectural Heritage, Head, Chief Researcher Scientific Center of Traditional Culture & Museum Preservation N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Nikolsky pr., 20, 163020 Arkhangelsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3221-7197>

E-mail: annaperm@fciactic.ru

Received: September 16, 2021

Approved after reviewing: December 29, 2021

Date of publication: December 28, 2022

For citation: Permilovskaya A. V. Onega Pomorye Cultural Landscape as a Heritage Object. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 66, pp. 99–119. (In Russian)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-99-119>

REFERENCES

- 1 *Anna Borisovna Permilovskaia: biobibliograficheskiy spravochnik* [Anna Borisovna Permilovskaya: Biobibliographic Reference book], comp. M. A. Smirnova; ex. ed., author introd. by T. S. Zlotnikova; archive photo A. B. Permilovskaia. Arkhangel'sk, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the RAS Publ., 2018. 172 p. (In Russian)
- 2 Arkhiv kul'turnogo nasledii. Kod pamiatnika 2910065000. Pogost Maloshuika, pervaya polovina XVII – vtoraya polovina XIX v., comp. P. N. Sharmin, 1990 [Archive of Cultural Heritage. Site Code 2910065000. Maloshuyka Churchyard, First Half of the 17th – Second Half of the 19th Century]. In: *Arkhiv kul'turnogo nasledii* [Cultural Heritage Archive]. Available at: <http://nasledie-archive.ru/objs/2910065000.html> (Accessed 16 April 2020). (In Russian)
- 3 *Arkhitekturnyi putevoditel' po dereviannomu zodchestvu Russkogo Severa* [Architectural Guide to Wooden Architecture of the Russian North], author-comp.: M. B. Gurov, E. V. Sakulina. Moscow, Institut Nasledii Publ., 2018. 380 p. (In Russian)
- 4 Bernshtam T. A. *Pomorye. Formirovanie gruppy i sistema khoziaistva* [Pomors. Group Formation and Farm System]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 173 p. (In Russian)
- 5 Bernshtam T. A. *Russkaia narodnaia kul'tura Pomor'ia v XIX – nachale XX v.* [Russian Traditional Culture of Pomorye in 19 – early 20th century]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 233 p. (In Russian)
- 6 Bokarev A. V., Meliukh E. A., Khodakovskii E. V. and other *Stroitel'naia istoriia khramovogo kompleksa pomorskogo sela Purnema v XVI–XIX vv.* [Building History of the Temple Complex in the Purnema Settlement in the 16–19 Centuries]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage]. Moscow, St. Petersburg, Kolo Publ., 2014, vol. 61, pp. 57–69. (In Russian)
- 7 Borisov A. A. *U samoedov* [At Samoyedic People]. St. Petersburg, 1907. V strane kholoda i smerti [In the Land of Cold and Death]. St. Petersburg, Paulsen Publ.,

1909. Reprint edition ed. by P. V. Boiarskii. Moscow, Paulsen Publ., 2013. 330 p. (In Russian)
- 8 Veriuzhskii M. Maloshuiskii prikhod [Maloshuisky Parish]. *Arkhangel'skie eparkhial'nye vedomosti*, 1896, no 3, pp. 16–18. (In Russian)
- 9 Grishchenko I. V. *Klimat Arkhangel'skoi oblasti* [Climate of Arkhangelsk Region]. Arkhangel'sk, Tipografiia A4 Publ., 2017. 203 p. (In Russian)
- 10 Illiustrov I. I. *Sbornik rossiiskikh poslovits i pogovorok* [Collection of Russian Proverbs and Sayings]. Kiev, Tipografiia S. V. Kul'zhenko Publ., 1904. 480 p. (In Russian)
- 11 *Kratkoe istoricheskoe opisanie prikhodov i tserkvei Arkhangel'skoi eparkhii* [Brief Historical Description of the Parishes and Churches of the Arkhangelsk Diocese]. Arkhangel'sk, 1896. Vol. 3: Uezdy Onezhskii, Kemskii i Kol'skii [Counties Onega, Kemsky and Kolsky]. 267 p. (In Russian)
- 12 Kuratov A. A. Pomory [Pomors]. *Pomorskaia entsiklopediia: v 5 t.* [Pomors encyclopedia: in 5 Vols.]. Arkhangel'sk, Lomonosov Pomor State University Publ., 2001. Vol. 1: Istoriia Arkhangel'skogo Severa [History of the Arkhangelsk North]. 483 p. (In Russian)
- 13 Likhachev D. S. *Russkaia kul'tura* [Russian Culture]. Moscow, Iskusstvo Publ., 2000. 440 p. (In Russian)
- 14 Lukin Iu. F. Prostranstvo severnykh territorii [The Space of the Northern Territories]. In: *Severnoe regionovedenie v sovremennoi regionologii* [Northern Regional Studies in Modern Regional Studies]. Arkhangel'sk, Lomonosov Pomor State University Publ., 2005, pp. 64–108. (In Russian)
- 15 Matonin V. N. “*Nashe more — nashe pole*”. *Sotsiokul'turnoe prostranstvo severnoi derevni: genesis, struktura, semantika* [“Our Sea is our Field”. Socio-Cultural Space of the Northern Village: Genesis, Culture, Semantics]. Arkhangel'sk, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University Publ., 2013. 334 p. (In Russian)
- 16 Mil'chik M. I. *Pamiatniki arkhitektury Arkhangel'skoi oblasti. Purnema i Nizhmozero* [Architectural Monuments of the Arkhangelsk Region. Purnema and Nizhmozero]. Arkhangel'sk, Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1971. 16 p. (In Russian)
- 17 *Ne vek zhit' — vek vspominat'. Narodnaia kul'tura Poonezh'ia i Onezhskogo Pomor'ia: po materialam onezhskikh ekspeditsii: 1987–2001 gg.* [Not a Century to Live — a Century to Remember. Traditional Culture of Poonezhie and Onega Pomorye: Based on Materials from the Onega Expedition]. Onega, Arkhangel'sk, Tovarischestvo Severnogo Morekhodstva Publ.; Moscow, Folium Publ., 2011. 383 p. (In Russian)
- 18 Rodionov A. V. Prikhodskoe dukhovenstvo: genialogiia pastorovykh, Pastorovykh-Popovykh i Pastorovykh-D'chkovykh [Parish Clergy: the Genealogy of the Pastors, Pastor-Popovs and Pastorov-D'chkovs]. *Izvestiia russkogo genealogicheskogo obshchestva*, 2017, vol. 31, pp. 203–236. (In Russian)
- 19 Permilovskaia A. B. *Kul'turnye smysly narodnoi arkhitektury Russkogo Severa* [Cultural Meanings of the Folk Architecture of the Russian North]. Ekaterinburg, Ural Branch of the RAS Publ.; Arkhangel'sk, OAO “IPP Pravda Severa” Publ., Iaroslavl', Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University Publ., 2013. 608 p. (In Russian)
- 20 Permilovskaia A. B. Kul'turnoe prostranstvo Russkii Arktiki [Cultural Space of the Russian Arctic]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2015, no 3, pp. 362–365. (In Russian)
- 21 Permilovskaia A. B. *Russkii Sever kak osobaia territoriia naslediia* [Russian North as a Special Territory of Heritage]. Arkhangel'sk, OAO “IPP Pravda Severa” Publ.;

- Ekaterinburg, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2010. 552 p. (In Russian)
- 22 Permilovskaia A. B., Usov A. A. Kul'turnyi landshaft kak faktor formirovaniia traditsionnogo dereviannogo zodchestva severnykh i arkticheskikh territorii [Cultural Landscape as a Factor in the Formation of Traditional Wooden Architecture in the Northern and Arctic Territories]. *Manuskript*, 2020, vol. 13, issue 5, pp. 77–81. DOI: 10.30853/manuskript.2020.5.14 (In Russian)
- 23 Sotnaia na Turchasovskii stan Kargopol'skogo uezda s knig pis'ma Ia. I. Saburova i I. A. Kutuzova [A hundred to the Turchasovsky Camp of the Kargopol District from the Books of the Letter of Ya. I. Saburov and I. A. Kutuzov]. In: *Sotsial'no-pravovoe polozhenie severnogo krest'ianstva* [Social and Legal Status of the Northern Peasantry], ed. by P. A. Kolesnikova. Vologda, Vologda State University Publ., 1981, pp. 129–131. (In Russian)
- 24 Suslov V. V. *Putevye zametki o Severe Rossii i Norvegii* [Travel Notes about the Russia and Norway North]. St. Petersburg, Tipografia A. F. Marksa Publ., 1888. 72 p. (In Russian)
- 25 Usov A. A. Traditsionnoe krest'ianskoe zhilishche v kul'turnom landshafte Onezhskogo Pomor'ia (na primere s. Vorzogory) [Traditional Peasant Dwelling in the Cultural Landscape of Onega Pomorye (on the Example of the Village of Vorzogory)]. *Kul'tura i iskusstvo*, 2019, no 5, pp. 31–41. DOI: 10.7256/2454-0625.2019.5.29339 (In Russian)
- 26 Ushakov Iu. S. *Ansaml' v narodnom zodchestve Russkogo Severa* [Ensemble in the Traditional Architecture of the Russian North]. Leningrad, Stroizdat Publ., 1982. 168 p. (In Russian)
- 27 FZ “Ob ob"ektakh kul'turnogo nasledii (pamiatnikakh istorii i kul'tury) narodov RF” ot 25.06.2002 N 73-FZ [The Federal Law “On Objects of Cultural Heritage (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation” of 25.06.2002 No. 73-FL]. In: *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [The Official Internet Portal of Legal Information]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076756> (Accessed 05 April 2020). (In Russian)
- 28 Khatanzeiskaia E. V. Tserkov' Rozhdestva Khristova sela Purnema Onezhskogo raiona Arkhangel'skoi oblasti kak obrazets dereviannoi khramovoi arkhitektury vtoroi poloviny XIX v. Evropeiskogo Severa Rossii [Church of the Nativity of Christ in the Village of Purnema, Onega District, Arkhangelsk Region as an Example of Wooden Temple Architecture the Second Half 19 Century. European North of Russia]. *Genesis: istoricheskie issledovaniia*, 2020, no 7, pp. 74–85. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.7.33337 (In Russian)

LIST OF ABBREVIATIONS

Archive of the SC TCMP, Research Report — Archive of the Scientific Center of Traditional Culture and Museum Preservation), Research Report “A Comprehensive Research of the Formation and Transformation of Historical and cultural heritage in the ethno-social dynamics of the European North and the Arctic”, state registration number — AAAA-A18-118012390220-3 (head, DSC in Culturology Permilovskaya A. B.), 2018–2020

AZ RF — Arctic zone of the Russian Federation

FMA — field materials of the author

OIMM — Onega historical and memorial museum

SAAR — State archive of the Arkhangelsk region

SHM — The State Historical Museum

SIAS — The State Institute for Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation

SMA — A. V. Schusev State Museum of Architecture

SPC — Scientific and production center for the preservation of historical and cultural monuments of the Arkhangelsk region.

RME — The Russian Museum of Ethnography